Эвелин Ильвес

За последние шесть лет мне довелось посетить немало школ. Помимо Эстонии, я всегда стараюсь заглядывать в школы и во время визитов в другие страны. Хотя мой основной интерес лежит в сфере здорового школьного питания, двигательной активности учащихся, их внешкольной деятельности и воспитания в области культуры и ценностных ориентаций, я также неизменно обращаю внимание на суть учебной работы. Поскольку до сих пор мои впечатления оставались неизвестными широкой общественности, редакция газеты Õpetajate Leht предложила мне делиться ими с читателями по мере возможностей и интереса.

Недавно мы побывали в США с длительными визитом, и поэтому я хочу сейчас рассказать об одной муниципальной школе в городе Нью-Йорке (в Соединенных Штатах образовательные учреждения структурированы по штатам и местным самоуправлениям, а общегосударственный уровень отсутствует). Публичная школа № 175 расположена в самом центре Гарлема. Об этом районе слышали даже те, кто никогда не бывал в Нью-Йорке и вообще в Америке. Гарлем ассоциируется с гетто и преступностью, песни и литературные произведения повествуют о нем как об одновременно опаснейшем и увлекательнейшем месте. В сентябре 2012 года мэрия Нью-Йорка порекомендовала мне отправиться именно туда, чтобы ознакомиться со школой, служащей наглядным примером триумфа воли к самосовершенствованию и способности воплотить свои мечты в жизнь. Там, посреди асфальтовой пустыни, разбит крохотный школьный садик, а на соседнем участке, между двумя огромными многоквартирными домами, ведется строительство первой в Манхэттене общественной оранжереи.

Бетонная глыба за высоким забором

Это обычная городская основная школа, где учатся только местные дети. Граница школьного округа четко проходит между зданиями, и родители, проживающие по ту сторону этой условной разграничительной черты, вынуждены отправлять своих детей в другую школу. Округ устроен так, чтобы дети в возрасте 4-10 лет могли спокойно пешком ходить в школу. Бетонная глыба окружена высоким забором, за которым пролегают широкие городские улицы, причем возле школы не видно ни одной автостоянки. Наша

маленькая делегация заходит в фойе школы и замечает на стене приветственный плакат на эстонском языке (GoogleTranslate на этот раз не подвел). Через минуту нас приветствует и сама молодая директриса с растаманскими косичками, Шерил МакКлендон.

«Не знаю даже, чем Вас заинтересовать, нам никогда еще не доводилось принимать First Lady», произносит она с некоторой озабоченностью и приглашает в свой кабинет. Мы проходим по коридору с серыми кафельными плитками от пола до потолка, и нам кажется, что мы скорее в больнице, чем в школе. Заходим в скромный директорский кабинет. «Take it easy», говорю я директрисе, и мы ощущаем, что напряжения больше нет. Разговорившись о школьном питании и здоровье, директриса понимает, что нам **дей ствительно**
интересно заглянуть в столовую и на кухню и мы
на самом деле
хотим пообедать вместе с детьми. К ней возвращается ее обычная энергичность.

Шерил МакКлендон вкратце рассказывает нам о школе, которой она управляет всего четыре года. Она вспоминает, как впервые зашла в школьное здание и испугалась мгновенно окружившего ее шума и беготни. Школа эта расположена в центре района Манхэттена с самым бедным населением, состоящим в основном из недавних иммигрантов. Более 80% посещающих школу детей происходят из семей, живущих за чертой бедности. Нехватка средств к существованию ощущается во всем. В таких домах может не быть ни одной книги, а на столе часто не бывает еды – или нет даже стола. По словам директрисы, нередко новый ученик никогда еще не ел мяса, многие также никогда не соприкасались с овощами и фруктами. Поэтому здоровое школьное питание играет здесь особенно важную роль. Кроме этого, в школе можно купить хорошие книги со скидкой, что способствует популяризации чтения среди детей из бедных семей. Пестрый книжный прилавок устроен прямо напротив главного входа. Продавцы чередуются – это родители-добровольцы.

Школа должна самостоятельно изыскивать средства

Директоры таких школ должны быть талантливыми организаторами. Город не покрывает ряд статей школьных расходов, в том числе на преподавание иностранных языков, физкультуры, изобразительного искусства и ремесел, музыки. Поскольку директриса и родители уверены, что вышеназванные предметы являются неотъемлемой

частью полноценного образования, им приходится находить альтернативные возможности преподавания таких предметов. Все эти востребованные предметы включены в расписание уроков, причем их проводят представители десятков некоммерческих объединений и индивидуальные добровольцы. С местным театром заключен договор о проведении уроков музыки и танца, один футбольный клуб проводит уроки физкультуры для первоклассников, студия аэробики – для второклассников, и т.д. Несмотря на то, что за зданием школы есть полноразмерный легкоатлетический стадион с новой крышей (построен на пожертвования), там не проводятся тренировки по бегу и прыжкам. Для этого просто нет тренеров, и стадион используется только в качестве игровой площадки. Узнав, сколько времени и нервов Шерил МакКлендон тратит на поиск партнеров, а затем и спонсоров для финансирования их деятельности, я понимаю, что у нас в Эстонии все не так уж и плохо. Задаюсь вопросом: кто же в итоге получает более конкурентоспособное образование – гимназист в Эстонии с тремя иностранными языками или ...? Но прямые сравнения неуместны, ведь в Америке существует несколько типов школ, причем школы с частными источниками финансирования проявляют гибкость в составлении учебных планов. Там проще преподавать предметы, которые не финансируются за счет местных самоуправлений.

Разгуливая по коридорам школы, я вижу маленьких детей в красивейшей школьной форме в серую клетку с темно-синими вкраплениями. Школьники искренне улыбаются мне и легко завязывают беседу. Никакого шума, никакой беготни. Как удалось достичь этого? В ответ на мой вопрос из-за спины директрисы появляется до сих пор молча сопровождавший ее Тони Хиллери в простой рабочей одежде.

Вскоре нам становится ясно, что Тони в этой школе – как добрый волшебник. Его дети давно выросли, но он понял, что хочет по-прежнему делать что-то для других детей. Экономический спад лишил Тони его успешной фирмы по прокату лимузинов, но он сохранил связь со многими давними и любимыми клиентами, в том числе голливудскими знаменитостями. Друзья не отвернулись от него, и он выполняет случайную работу, чтобы выжить. Сейчас Тони каждый день приходит в школу № 175. В начале он предложил свою помощь по налаживанию дисциплины в коридорах, выполнял мелкие ремонтные работы, привел в порядок туалеты и обеспечил постоянное наличие туалетной бумаги. Тони был больше всего озабочен школьным питанием – на какой-то фабрике производились порции в упаковках, а в школе они просто разогревались в микроволновках. Никто толком не знал, что именно дети едят. Тони изучил местные продуктовые магазины и заведения питания, среди которых оказалось целых 53 ресторана с блюдами из жареной курицы, но ни одного ресторана с овощной едой. «Это по сути дела food desert – пищевая пустыня!», возмущается Тони. Это выражение мне уже знакомо по беседе с Мишель Обамой, которая считает такие «пищевые пустыни» одной из главных опасностей для здоровья американских детей. В таких районах на полках продуктовых магазинов есть только консервы, да и в заведениях питания блюд

из свежих ингредиентов не найти. Тони выяснил, что в дополнение к крупным частным пищевым компаниям, которые стремятся накормить школьников как можно дешевле и прибыльнее для себя, появились целевые учреждения и некоммерческие объединения, которые готовы за те же выделяемые государством на организацию школьного питания деньги обеспечивать детям более полезное питание в сочетании с популяризацией здорового и активного образа жизни и экологически разумного потребления. Одно из таких некоммерческих объединений называется WellnessInTheSchools, или сокращенно WITS («Благополучие в школах»), и обеспечивает питание учащимся этой школы в Гарлеме. Зайдя в блистающую стальными деталями кухню, мы увидели, как юная голубоглазая блондинка подготавливает метровую кучу зеленого салата к раздаче детям. Несмотря на то, что WITS обслуживает уже 40 школ, работники организации готовят свежую еду непосредственно на кухне в каждой школе. Порции расфасованы в специальные коробочки: каждый ребенок получает два разных фрукта, одну булочку из цельных зерен, рис, макароны или картофель, приготовленные на пару овощи (в тот день – брокколи), свежий салат и мясо или рыбу. Никаких полуфабрикатов. Питье на выбор – молоко или вода. Дети получили свои коробочки и уселись всем классом за свой отдельный стол. В столовой было несколько специалистов WITS по здоровому питанию, они активно общались с детьми и отвечали на их вопросы. Учителя первых и вторых классов обязаны перед едой объяснить своим ученикам суть и пользу каждого из предлагаемых на обед пищевых продуктов.

Пожертвование от Киану Ривза

Тони не остановился на достигнутом. Он привлек своих именитых друзей для оказания помощи школе. Были отремонтированы школьные помещения, построен стадион и наступил черед любимых «детей» Тони – уже разбит школьный сад и вскоре завершится строительство оранжереи. Учрежденное Тони целевое учреждение Harlem Grown («Выращено в Гарлеме») собирает все больше пожертвований и претворяет в жизнь все более смелые идеи. Я увидела, как использовавшийся раньше в качестве свалки участок преобразился в настоящий оазис – зеленый и уютный школьный сад. Климат здесь достаточно мягкий для того, чтобы получать в год больше одного урожая некоторых плодов. В саду любой школьник может научиться севу и сбору урожая. Все отходы идут в компост – Тони осторожно достает из ведра пригоршню получаемого «черного золота». В одном из углов сада устроен учебный класс на свежем воздухе со свободно расставленными скамейками. Большая вывеска "Silence" («Тишина») настраивает на серьезный лад. Деревья заглушают уличный шум, и детям здесь спокойно. Они приходят сюда для уединения и общения с природой. Собранный урожай используется на уроках домоводства. Ворота в сад никогда не запираются. Если у ребенка дома закончилась еда, он может взять немного плодов из школьного сада. За годы существования сада никто не злоупотреблял этой его открытостью.

Затем Тони ведет нас к своему новейшему детищу – оранжерее, которую даже упомянули в газете NY Times. Один из его клиентов, Киану Ривз, пожертвовал 100 000 долларов на осуществление данного проекта, и Тони хочет оправдать его доверие. Современнейшая оранжерея длиной 50 метров и шириной около 20 метров полностью отапливается и использует дождевую воду из соседних домов для полива растений. Уже через пару недель здесь будут посеяны растения для салатов и приправ, причем часть из них школа будет продавать местным ресторанам для обеспечения круглогодичного оборота. Оранжерея означает и два новых рабочих места – здесь будут трудиться садовники, и их семьи смогут позволить себе более достойную жизнь. Как и ворота в сад, двери в оранжерею будут всегда открыты для местной детворы...

Покидая эту школу, я ощущаю прилив энергии. С одной стороны, мне ясно, что в стране неограниченных возможностей никто ничего не преподнесет тебе на блюдечке с голубой каемочкой. С другой стороны, если у тебя есть воля и ты не сидишь сложа руки, для тебя нет недосягаемых высот. Дети в этой школе знают, что мечты действительно сбываются. Для этого надо работать. Будущее этих детей – в их собственных маленьких, но уже крепких руках.

Теория разбитых окон

Каким образом Гарлем стал безопасным районом Нью-Йорка, куда школьники нередко стремятся переехать из других районов? Как гарлемским школам удалось избавиться от насилия?

Тони Хиллери, учредитель и руководитель Harlem Grown, поясняет: в свое время мэр Нью-Йорка Рудольф Джулиани (1994–2001) решил навести порядок в самом криминальном в США городе на основании т.н. теории разбитых окон. Теперь они точно так же навели порядок в своей школе. Теория разбитых окон учит нас обращать внимание даже на самый мелкий беспорядок и хулиганские поступки. Там, где лежат осколки стекла, возникла яма или набросан мусор, постепенно возникает еще больший беспорядок. Если же сразу ликвидировать мелкий беспорядок, то эскалации не будет. Этот принцип применим и к злодеяниям. Полиция начала призывать людей к порядку и задерживать всех хулиганов. В начале для этого пришлось существенно увеличить количество патрулировавших улицы полицейских, но результаты не заставили себя ждать. К настоящему времени Нью-Йорк скатился в четвертую десятку в криминальном

«хит-параде» городов США.

Применение теории разбитых окон в школе означает нулевую терпимость к приставанию, толканию и вообще притеснению одним ребенком другого. Даже мелкий случай агрессии не остается незамеченным, ситуация подлежит решению, и виновный ребенок при необходимости наказывается. Благодаря этому незначительные разногласия среди школьников не перерастают в серьезные вербальные и физические конфликты. Если в начале в каждом коридоре требовалось присутствие нескольких дежурных, то теперь в публичной школе № 175 остался всего один дежурный на все здание. Приставания и насилие среди учащихся этой школы остались в прошлом.

Личный пример

Директриса Шерил МакКлендон подчеркивает важность личного примера. С первого дня работы в школе Шерил была очень требовательна к себе, чтобы послужить отличным примером для учителей и учеников. Она ввела ряд факультативных предметов в виде уроков с добровольным посещением после окончания обязательных уроков. Она придает значение корректной и одновременно модной и стильной форме одежды. Более того, она встала на учет в профилактической клинике и в прошлом году сбросила 20 кг путем тренировок и правильного питания. «Как я могу говорить с детьми о здоровье, но при этом выглядеть эталоном нездорового образа жизни?», подняла брови директриса и взглянула на висящую на стене фотографию дородной дамы. «Да, это я на фото. Вернее – такой я была». Благодаря Шерил вся школа, в том числе она сама, обрела новое дыхание. Дети теперь уверены в своем будущем.

www.wellnessintheschools.org